

Научная статья
УДК 30; 343; 343.98

**НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ
И СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК
(НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ
И СБЫТА ОБЪЕКТОВ ОГРАНИЧЕННОЙ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ)**

Земцова Светлана Игоревна

Академия управления МВД России, Москва, Россия

Zemsvetlana@mail.ru

Аннотация. Криминалистические методики можно рассматривать в широком и узком контекстах, а также классифицировать по уровням, количество которых может быть от двух (типичные и особенные) до пяти (частные, видовые, межвидовые, родовые и межродовые). На примере расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности выделяются новые межвидовые и частные методики, в которых нуждается теория и практика. Автором исследуется структура криминалистических методик (в широком смысле) и обосновываются два основных подхода через призму научных школ Р. С. Белкина и В. Е. Корноухова. Отмечается что формирование новой межродовой комплексной методики в рамках рассматриваемого направления возможно при их совмещении путём интеграции отдельных элементов.

Ключевые слова: криминалистическая методика, наркотические средства, огнестрельное оружие, взрывные устройства, специальные технические средства, тактические задачи, информационно-телекоммуникационные технологии, тайники (закладки), незаконный сбыт.

Для цитирования: Земцова С. И. Научные подходы к классификации и структуре криминалистических методик (на примере расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 202–210.

**SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CLASSIFICATION AND STRUCTURE
OF FORENSIC TECHNIQUES (USING THE EXAMPLE OF THE INVESTIGATION
OF ILLEGAL ACQUISITION AND THE SALE OF OBJECTS OF LIMITED
TURNOVER)**

Svetlana Ig. Zemtsova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Zemsvetlana@mail.ru

Annotation. Forensic techniques can be considered in broad and narrow contexts, as well as classified by levels, the number of which can range from two (typical and special) to five (private, specific, interspecific, generic and intergenerational). Using the example of the investigation of the illegal acquisition and sale of objects of limited turnover, new interspecific and private methods are highlighted, which theory and practice need. The author examines the structure of criminalistic techniques (in a broad sense) and substantiates two main approaches through the "prism" of scientific schools: R. S. Belkin and V. E. Kornoukhov. It is noted that

the formation of a new intergenerational integrated methodology within the framework of the considered area is possible when they are combined, by integrating individual elements.

Keywords: criminalistic techniques, narcotic drugs, firearms, explosive devices, special technical means, tactical tasks, information and telecommunication technologies, hiding places (bookmarks), illegal sale.

For citation: Zemtsova S. I. Scientific approaches to the classification and structure of forensic techniques (on the example of investigating the illegal acquisition and sale of objects of limited turnover) // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 3(104). P. 202–210.

В теории криминалистики начиная с 60-х годов XX века осуществляется активный процесс разработки новых и систематизации имеющихся методик расследования отдельных видов преступлений. К настоящему времени их насчитывается несколько сотен, а предложений по их классификации и/или дифференциации несколько десятков. Это обусловлено тем, что «свойства и функции элемента взаимоопределены свойствами и функциями системы, т. е. свойства целого не могут быть поняты без знания некоторых свойств элементов, и наоборот» [1, с. 379].

Не претендуя на детальное рассмотрение всех научных подходов, рассмотрим только два основных (внутри которых также имеются соответствующие «разветвления»). Критерием при этом выступает восприятие криминалистической методики в широком или узком смысле.

В первом случае (т. е. широком смысле) все виды методик с учётом современной криминалистической парадигмы можно классифицировать по семи основным критериям: а) уголовно-правовым; б) исключительно криминалистическим; в) уголовно-правовым и отдельным криминалистическим; г) через криминалистическую характеристику; д) посредством следственных ситуаций; е) используя способ совершения преступного деяния; ж) применяя механизм совершения преступления, а также рассматривать как частные по отношению к общей криминалистической методике расследования преступлений как научно обоснованной теоретической модели. Плюсы указанного подхода: универсальность, простота, непротиворечивость. В этом случае методика расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности (формируемая нами) может и должна быть отнесена к указанному виду (т. е. частным методикам большей степени общности). Аргументы в пользу этого представлены в работе патриарха отечественной криминалистики Р. С. Белкина, который полагал, что «формирование новых частных методик осуществляется по двум направлениям: 1. Совершенствование существующих и разработка новых. 2. Создание комплексов частнометодических рекомендаций большей степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступлений...» [2, с. 682].

Во втором случае (т. е. в узком смысле) они могут быть классифицированы по уровням, которых может быть выделено от двух до пяти.

Два уровня. Впервые такой подход был сформулирован И. В. Возгриным (в 1983 году), который полагал что все методики можно разделить на типичные и особенные [3, с. 34]. Эта же идея спустя почти двадцать лет была более детально проработана С. Ю. Косаревым в диссертации на соискание степени доктора юридических наук «Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития» (2005), а также опубликованной в последние годы монографии. Под типичными автор понимал методики, построенные по категориям преступлений, установленных действующим законодательством в соответствии со структурными элементами Особенной части Уголовного кодекса, под особенными – построенные по другим основаниям. При этом в первых (типичных) он выделял шесть парных (симметричных) подразрядов [4, с. 217–218].

Три уровня. Среди его сторонников учёный-криминалист Н. П. Яблоков. Он полагал, что «самый высокий уровень общности методических рекомендаций обычно ориентирован на методику расследования большой группы, хотя и разнородных, преступлений, но объединённых характером и сферой деятельности правонарушителей специфического вида групп... Более низкий уровень общности методических рекомендаций имеют методики расследования группы однородных преступлений (комплексные методики)... Традиционный уровень общности методических рекомендаций имеют методики расследования преступлений отдельного вида» [5, с. 46].

Разделяет указанную позицию А. Н. Калюжный. Анализируя подход к построению методик через диалектические закономерности общего, особенного и единичного, а также лексико-семантический анализ смысловых значений данных категорий, автор поддерживает высказанные более полувека назад и развитые современными учёными-криминалистами мнения о необходимости классификации методик расследования на общие методики расследования преступлений, видовые и частные [6, с. 32–38].

Четыре уровня. Исследуя данный вопрос через призму методики расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, С. В. Пахомов полагает, что к первому уровню относится общая методика, в основу построения которой заложены уголовно-правовые признаки преступлений, обусловленные общим криминалистическим признаком, – сферой общественных отношений, основанных на принципах организации и функционирования агропромышленного комплекса. Второй уровень представлен системой комплексных частных криминалистических методик расследования групп и видов преступлений в исследуемой сфере, сформированных по признакам общности: объекта преступного посягательства, условий, места и времени, признаков субъектов преступления и других (например, методика расследования хищений на различных объектах агропромышленного комплекса). Дальнейшее построение системы криминалистических методик характеризуется выделением третьего уровня, предполагающего разработку частных методик расследования преступлений определённого вида. Четвёртый уровень представлен методиками более частного характера, разрабатываемыми с целью конкретизации рекомендаций третьего уровня в части расследования преступлений определённого вида, но конкретизированных за счёт выделения определённого криминалистического признака (например, методика расследования мошенничества, совершённого при реализации химических удобрений) [7, с. 377–382].

Пять уровней. Данная классификация включает: родовые, межродовые, видовые, межвидовые и частные методики и представлена в работах В. Е. Корноухова [8, с. 147], Ю. П. Гармаева и А. Ф. Лубина [9, с. 183–187].

Формируемую нами методику расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности возможно отнести к межродовой. Под ней следует понимать «обусловленные противоречивым отношением исходных ситуаций расследования с промежуточным и основным предметами доказывания две взаимосвязанные системы тактических задач и операций, отражающих закономерности разных поисково-познавательных процессов, направленных на формирование системы доказательств, позволяющих обосновать наличие (отсутствие) основного предмета доказывания» [8, с. 147]. Предметом исследования в рамках данной методики выступают: наркотические средства, психотропные, сильнодействующие и ядовитые, новые потенциально опасные психоактивные вещества; прекурсоры; растения, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их части (содержащие наркотические средства, психотропные вещества либо прекурсоры); огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы; гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и его основные части, патроны к нему; огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему; взрывчатые вещества и взрывные устройства, специальные технические средства, предназначенные для негласного полу-

чения информации, метиловый спирт и метанолсодержащие жидкости, т. е. объекты ограниченной оборотоспособности (ст. 129 ГК РФ). Незаконное приобретение и сбыт их преимущественно осуществляются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, о чём мы ранее отмечали в одной из публикаций [10, с. 69–75]. При этом следует отметить, что в процессе исследования не были выявлены (за последние три десятилетия) монографические работы, подготовленные в рамках межвидовых методик. Одной из них могла бы выступить методика расследования незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Эта потребность подтверждается и стабильно высоким количеством зарегистрированных преступлений. В частности, в 2024 году наблюдался рост числа преступлений, совершённых с применением оружия в Воронежской (+65,9 %, всего 68); Орловской (+147 %, всего 52; Брянской (11,3 %, всего 324), а также Белгородской и Курской областях, что обусловлено близостью к зоне СВО¹. Увеличилось и количество преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённых в составе организованной группы или преступного сообщества (26 деяний; к АППГ: +136,4 %)².

Об этом же свидетельствуют и многочисленные примеры. В частности, задержания Федеральной службой безопасности Российской Федерации гражданина, осуществлявшего в интересах украинских спецслужб сборку самодельных взрывных устройств и передававшего их через тайники другим агентам для совершения диверсионно-террористических актов в отношении «Дома офицеров» Белгорода; офисов двух энергетических компаний в Брянске в период проведения выборов Президента РФ в марте 2024 года, а также подрыва газораспределительной подстанции в Туле. Указанные факты предотвращены сотрудниками правоохранительных органов. В домовладении изъято готовое к использованию СВУ, массой 4,8 кг на основе аммонала, компоненты для изготовления взрывчатых веществ, большое количество патронов различного калибра, боеприпасы и оружие времён ВОВ, пистолет Макарова³.

Не менее значимым для правоприменительной практики является и разработка межвидовой методики расследования незаконного производства синтетических наркотических средств (преимущественно мефедрона, N-метилэфедрона, альфа-пирролидиноалерофенона (альфа-PVP), 4-фторамфетамина, метадона, эфедрона, амфетамина) и их сбыта. Обусловлено это увеличением в 13 раз за последние 15 лет количества фактов наркопроизводства (2010 - 69; 2024 - 944; всего за 15 лет 5022 преступления)⁴. При этом следует отметить, что совершению данных деяний присуще использование организованных форм преступной деятельности.

Так, например, в структуру преступного сообщества «Hot Opt»⁵, созданного М. Ю. Вербой и функционировавшего в период с сентября 2018 по июль 2022 года, было положено собственное незаконное производство синтетических наркотических средств и их последующий сбыт оптовыми партиями, каждая из которых образовывала

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции развития: аналитический обзор: М., ВНИИ МВД России, 2025.

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции развития: аналитический обзор: М., ВНИИ МВД России, 2025.

³ ФСБ России задержан гражданин России, планировавший теракты в ряде регион РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://WWW.FSB.RU/FSB/PRESS/MESSAGE/SINGLE.HTM%21ID%3D10440126%40FSBMESSEGE.HTM> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴ Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵ Обвинительное заключение по уголовному делу №12301170021000092, по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.3, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Направлено прокурору Владимирской области 6 сентября 2023 года.

особо крупный размер, бесконтактным способом, путём их размещения в тайниках на территории ряда субъектов Российской Федерации, в том числе Владимирской, Московской, Новосибирской и Челябинской областей, а также Республики Молдова. Преступное сообщество (преступная организация) по функциональному принципу поделено на два крупных обособленных структурных подразделения: «Производство» и «Поставщики». Основной преступной целью первого («Производство») являлся незаконный синтез наркотических средств в особо крупном размере. По замыслу М. Ю. Вербы, данное подразделение формировалось из сети самостоятельных структурных звеньев «Лаборатория».

Нуждается правоприменитель и в межвидовых методиках расследования незаконного оборота прекурсоров и их использования для производства наркотических средств; незаконного культивирования наркосодержащих растений и их сбыта; незаконного сбыта наркотических средств и легализации наркодоходов и многих других. Результаты пилотного интервьюирования «фокусной» группы респондентов подтверждают указанное утверждение (95 % респондентов¹ высказались утвердительно о необходимости формирования указанных межвидовых методик). Восполнить этот пробел может и должна формируемая нами методика, являющаяся межродовой. Кроме того, именно она может частично нивелировать отсутствие в научной доктрине видовых методик расследования незаконного приобретения и сбыта: а) метилового спирта (метанола) и метанолсодержащих жидкостей (уголовная ответственность введена Федеральным законом Российской Федерации от 28.04.2023 № 161-ФЗ)², б) специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; в) взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Необходимость их разработки также была отмечена в 97 % случаев.

Представленные аргументы убедительно свидетельствуют о том, что классификация методик по пяти уровням (родовые, межродовые, видовые, межвидовые и частные), т. е. по вертикали, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. В частности, «во-первых, раскрывается взаимосвязь между методиками; во-вторых, в вышестоящем ряду (например, родовой методике) отражается то, что присуще роду, а затем в видовой то, что уже присуще виду (особенности), и т. д., следовательно, исключается дублирование, которое стало типичным явлением; в-третьих, обозначаются те методики, которые плохо изучены, что придаёт научным исследованиям целенаправленность; в-четвёртых, обозначается необходимость (или отсутствие таковой) в разработке методики; в-пятых, определяется место той или иной методики в классификационном ряду» [8, с. 170].

Ещё в 1978 году выдающийся учёный-криминалист А. Н. Васильев справедливо отмечал: «Всякая классификация представляет собой упорядочение знаний о каком-либо предмете с тем, чтобы путём распределения его по различным основаниям на виды, подвиды и т. д. определить объём и уровень знаний об этом предмете и найти путь к более глубокому исследованию и познанию, а также более эффективному использованию наших знаний о нём на практике» [11, с. 30].

¹ В процессе исследования было осуществлено интервьюирование 75 старших следователей (следователей) следственных подразделений территориальных органов МВД России, проходивших обучение по дополнительной профессиональной образовательной программе повышения квалификации «Противодействие преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с применением сети Интернет» на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) в период с 2021 по 2024 гг., при осуществлении преподавательской деятельности автора данной статьи в должности профессора кафедры криминалистики.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Рос. Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 апреля 2024 г. № 161-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Не менее важным представляется и вопрос о структуре криминалистических методик, исследование которого взаимосвязано с ранее рассмотренными подходами к классификации, поскольку в науке существует точка зрения о том, что чем выше уровень методики, тем меньше её прикладное значение (приоритет – исследование теоретических вопросов) Это отражается и на её наполнении. Структура частных криминалистических методик (в широком смысле) может быть представлена в различных вариантах, включающих от пяти-семи элементов до нескольких десятков. Не претендуя на анализ всех научных позиций, выделим два основных подхода (в которых допускаются вариации), а также обоснуем собственный.

Подход в рамках научной школы Р. С. Белкина представлен четырьмя элементами: криминалистической характеристикой; описанием типичных следственных ситуаций и особенностей планирования действий следователя на начальном и последующих этапах расследования; тактикой первоначальных следственных действий и последующих оперативно-разыскных мероприятий; особенностями тактики последующих действий. Он раскрыт в одном из самых известных и востребованных учебников по дисциплине «Криминалистика» [2, с. 687], который подготовил авторский коллектив Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкиным, Ю. Г. Коруховым, Е. Р. Россинской ещё в 1999 году. Именно он (подход) находится в основе построения значительного количества криминалистических методик, в том числе и докторских диссертаций [12; 13; 14], подготовленных в рамках указанной научной школы. Безусловно, такой подход, является устоявшимся, достаточно ясным, основывающимся «на этапности» процесса расследования и максимально востребованным.

В зависимости от механизма совершения преступления, обстановки и иных обстоятельств учёные-криминалисты включают и дополнительные (но не менее важные) элементы в структуру методики, позволяющие более качественно отразить процесс раскрытия и расследования. Например, ими могут быть: особенности возбуждения уголовных дел, а также взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-разыскных органов» [13, с. 14]; информационной основы [15, с. 193]; «использования специальных знаний (познаний) при расследовании преступлений; применения криминалистических учётов; возмещения ущерба; преодоления противодействия процессу расследования» [16, с. 35]; осуществления предупреждения [17, с. 392]; исследования обстоятельств, подлежащих первоначальному и последующему установлению [18, с. 198], и т. д.

Подход в рамках научной школы В. Е Корноухова основывается на гипотезе, что структура методики должна отражать закономерности поисково-познавательных процессов, а поскольку содержание следовых картин по отдельным видам преступлений различается, то в принципе не может быть единой структуры [8, с. 140]. «...Процесс расследования возможно представить как систему задач. Относительная устойчивость этой системы задаётся правовыми и тактическими целями, а динамичность – ситуациями расследования. Все эти свойства затем находят отражение в методиках по расследованию преступлений...» [19, с. 14]. Так, например, в зависимости от вида (методик) такими задачами могут быть: «Предварительная проверка первичных материалов о преступлении при решении вопроса о возбуждении уголовного дела»; «Познание пространственно-временных связей и отношений в процессе расследования преступлений»; «Поиск лица, совершившего преступление»; «Проверка подозрения», «Нейтрализация противодействия» и другие. Каждый из перечисленных методологических «сценариев» имеет право на существование в современной доктрине криминалистики. Кроме того, полагаем, что в отдельных случаях возможно и необходимо их совмещение, если это обосновано целью и задачами исследования.

В частности, структура межродовой криминалистической методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности, формируемая нами, предполагает их комбинацию. То есть включает как традиционные

элементы криминалистической методики, так и отдельные тактические задачи: «Предварительная проверка первичных материалов о преступлении», «Поиск лица, совершившего преступление», «Доказывание виновности (невиновности) обвиняемого»; «Нейтрализация противодействия», «Установление факта совершения нескольких нераскрытых преступлений одним и тем же лицом», отражающие специфику расследования. Плюсы: смещение акцентов с этапов расследования (первоначальный, последующий, заключительный) на рассмотрение процесса формирования доказательственной базы через призму «тактических задач», задающих большую динамичность. Именно они (тактические задачи) выступают промежуточным звеном между совокупностью данных о преступлении (ситуацией расследования) и прогнозируемой целью, определяют «адаптацию типового способа действия к условиям расследования конкретного преступления или разработку эвристического способа познания» [8, с. 97].

Подводя краткий итог, отметим:

– криминалистические методики можно рассматривать в двух контекстах – широком и узком; в последнем случае их классификация возможна по уровням: от двух (типичные и особенные) до пяти (частные, видовые, межвидовые, родовые и межродовые);

– систематизация криминалистических методик, освещающих различные аспекты расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности, позволяет утверждать, что теория и практика остро нуждаются в разработке и применении межвидовых методик (расследования незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконного производства синтетических наркотических средств и их сбыта; незаконного оборота прекурсоров и их использования для производства наркотических средств; незаконного культивирования наркосодержащих растений и их сбыта; незаконного сбыта наркотических средств и легализации наркодоходов и многих других);

– необходима разработка и новых частных криминалистических методик расследования незаконного приобретения и сбыта: а) метилового спирта (метанола) и метанолсодержащих жидкостей; б) специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; в) взрывчатых веществ и взрывных устройств;

– структура криминалистических методик (в широком смысле) может быть представлена различной совокупностью структурных элементов (в зависимости от научной школы) При этом в необходимых случаях допустимо их совмещение, как в ситуации формирования межродовой комплексной методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности.

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3т. Т.1 Общая теория криминалистики. М., Юристъ 1997. 408 с.
2. Криминалистика: Учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. М.: Норма, 1999. 990 с.
3. Возгрин И. А. Криминалистическая методика, Минск, 1983. 215 с.
4. Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография. Юрлитинформ. 2020. 432 с.
5. Яблоков Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. Серия. 11. Право. 2015. № 5. С. 40–41.
6. Калюжный А. Н. Общая и частная методика расследования преступлений с позиции единичного, особенного и общего в криминалистике // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 4(69). С. 32–38.
7. Пахомов С. В. О значении уровневой системы криминалистических методик расследования преступлений (на примере расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса) // Санкт-Петербургский международный

криминалистический форум: материалы междунар. научно-практич. конф. СПб, 2024. С. 377–382.

8. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы: монография, М., Норма. ИНФРА-М, 2016. 224 с.

9. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 301 с.

10. Земцова С. И. Методика расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности как новый инструмент методологического обеспечения // Вестник Уральского юридического института МВД России. № 1(45). 2025. С. 69–75.

11. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. 71 с.

12. Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методологические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 404 с.

13. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: М., 2017. 456 с.

14. Калюжный А.Н. Общая методика расследования преступлений против свободы личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 489 с.

15. Волгин Ю. Г. Информационная основа методик расследования отдельных видов преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. № 3(96). 2023. С. 186–193.

16. Варданян А. В., Грибунов О. П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2(81). С. 23–35.

17. Криминалистика: учебник /отв. ред. С. П. Митричева, М. П. Шаламова. М., Юрид. лит. 1963. 544 с.

18. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2022. 288 с.

19. Курс криминалистики. Общая часть /отв. ред. В. Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000. 784 с.

1. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki v 3t. T.1 Obshhaya teoriya kriminalistiki. M., Yurist` 1997. 408 s.

2. Kriminalistika: Uchebnik dlya vuzov / pod red. zasluzhennogo deyatelya nauki RF, prof. R.S. Belkina. M.: Norma, 1999. 990 s.

3. Vozgrin I. A. Kriminalisticheskaya metodika, Minsk, 1983. 215 s.

4. Kosarev S. Yu. Istoriya i teoriya kriminalisticheskix metodik rassledovaniya prestuplenij: monografiya. Yurlitinform. 2020. 432 s.

5. Yablokov N. P. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij v metodike rassledovaniya i ee vidy` // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. 11. Pravo. 2015. № 5. S. 40–41.

6. Kalyuzhny`j A. N. Obshhaya i chastnaya metodika rassledovaniya prestuplenij s pozicii edinichnogo, osobennogo i obshhego v kriminalistike // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2023. № 4(69). S. 32–38.

7. Paxomov S. V. O znachenii urovnevoj sistemy` kriminalisticheskix metodik rassledovaniya prestuplenij (na primere rassledovaniya prestuplenij, sovershaemy`x v sfere agropromy`shlennogo kompleksa) // Sankt-Peterburgskij mezhdunarodny`j kriminalisticheskij forum: materialy` mezhdunar. nauchno-praktich. konf. SPb, 2024. S. 377–382.

8. Kornoukhov V. E. Metodika rassledovaniya prestuplenij: teoreticheskie osnovy: monografiya, M., Norma. INFRA-M, 2016. 224 s.
9. Garmaev Yu. P., Lubin A. F. Problemy` sozdaniya kriminalisticheskix metodik rassledovaniya prestuplenij: teoriya i praktika: monografiya. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2006. 301 s.
10. Zemczova S. I. Metodika rassledovaniya nezakonnoho priobreteniya i sby`ta ob`ektov ogranichennoj oborotosposobnosti kak novy`j instrument metodologicheskogo obespecheniya // Vestnik Ural`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 1(45). 2025. S. 69–75.
11. Vasil`ev A. N. Problemy` metodiki rassledovaniya otdel`ny`x vidov prestuplenij. M., 1978. 71 s.
12. Gavrilin Yu. V. Rassledovanie prestuplenij, posyagayushhix na informacionnyu bezopasnost` v sfere e`konomiki: teoreticheskie, organizacionno-takticheskie i metodologicheskie osnovy`: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2009. 404 s.
13. Bessonov A. A. Chastnaya teoriya kriminalisticheskoy xarakteristiki prestuplenij: dis. ... d-ra yurid. nauk: M., 2017. 456 s.
14. Kalyuzhny`j A.N. Obshhaya metodika rassledovaniya prestuplenij protiv svobody` lichnosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2022. 489 s.
15. Volgin Yu. G. Informacionnaya osnova metodik rassledovaniya otdel`ny`x vidov prestuplenij // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii named after V.V. Lukyanov. № 3(96). 2023. S. 186–193.
16. Vardanyan A. V., Gribunov O. P. Sovremennaya doktrina metodiko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya otdel`ny`x vidov prestuplenij // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2(81). S. 23–35.
17. Kriminalistika: uchebnyk /otv. red. S. P. Mitricheva, M. P. Shalamova. M., Yurid. lit. 1963. 544 s.
18. Yablokov N. P., Golovin A. Yu. Kriminalistika: priroda, sistema, metodologicheskie osnovy`: monografiya. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Infra-M, 2022. 288 s.
19. Kurs kriminalistiki. Obshhaya chast` /otv. red. V. E. Kornoukhov. M.: Yurist`, 2000. 784 s.

Информация об авторе

Светлана Игоревна Земцова. Доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Information about the author

Svetlana Ig. Zemtsova. Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Candidate of Law, Associate Professor.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

660131, Russia, Krasnoyarsk, Rokossovsky Str., 20.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 20.05.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.